

© 2012 г. *В.В. Лыткин*

УДК 141

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА
В РАННЕЙ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Мировая цивилизация в XXI веке столкнулась с рядом глобальных социо-культурных проблем, среди которых поиск парадигм общественного развития является одной из центральных. Определиться в системе духовных приоритетов и ценностей и найти оптимальный путь культурно-исторического развития важно и для России, переживающей в настоящее время социальный и духовный кризис. По этой причине обращение к истории отечественной социально-философской мысли представляется особенно актуальным, поскольку в ее арсенале накоплен богатейший духовный потенциал, с помощью которого возможна разработка ценностных ориентиров и социальных идеалов, способных сплотить российское общество для решения назревших исторических задач. Речь идет об исследовании проблемы формирования общественного идеала в истории русской философии до XIX века, оказавшей значительное влияние на развитие отечественной духовной культуры, в том числе и на формирование идей русского космизма, как одного из наиболее оригинальных явлений общественной и философской мысли XIX-XX века, философского основания современной космонавтики. Представляется важным и необходимым выяснить имеющуюся предшествующую традицию в формировании социального идеала в русской и российской общественной и духовной традиции.

Замечательный русский философ Н.А. Бердяев, говоря об основной проблематике и направленности русской философской мысли, отмечал, что: «Когда в XIX веке в России народилась философская мысль, то она стала, по преимуществу, религиозной, моральной и социальной. Это значит, что центральной темой была тема о человеке, о судьбе человека в обществе и в истории» [1, С.118]. В данном случае Н.А. Бердяев отмечает, что именно профессиональная философия (в лице, прежде всего В.С. Соловьева) появляется в

России в XIX веке, и в этом плане, в соответствии с концепцией Н. Бердяева, Россия естественным образом отставала от Западной Европы. Оставляя в стороне дискуссию о правомерности подобного подхода, обратим наше внимание на то, что Н.А. Бердяев выделяет социальную и антропологическую тематику в русской философской мысли в качестве доминирующей. Нельзя не согласиться с этой позицией, т.к. анализ творчества подавляющего большинства русских мыслителей, включая и представителей русского космизма, показывает, что данная тематика стояла у них на первом месте. Судьбы России и человечества, ее место в мировом цивилизационном процессе, будущее человека и общества, все эти вопросы, прежде всего, волновали русских философов. И для всех для них характерно было стремление заглянуть в будущее, постараться предвидеть, как будет развиваться общество, цивилизация, человек и человечество, иными словами, русская философия самым активным образом работала над созданием социальных и антропологических идеалов.

Остановившись на анализе ранних этапов развития общественной и философской мысли в России (а до этого в Киевской Руси и в Московском Царстве), необходимо отметить, что официальная общественная мысль изначально стремилась выработать общественный, социальный идеал, призванный обосновать и укрепить национальную государственность, российское самосознание. И если сам термин «социальный идеал» появляется в российской философской мысли в XVIII веке, под явным влиянием идей Просвещения и немецкой классической философии, то идея поиска совершенной, идеальной, наилучшей формы общественного устройства занимала умы выдающихся русских мыслителей и государственных деятелей на протяжении многих поколений. По нашему мнению, не будет преувеличением сказать, что мысли о том, что есть человек и каким он должен быть, чтобы быть счастливым, что такое счастье и как его достичь в рамках российского общества, каким должно стать российское общество, как его можно и нужно, переустроить, чтобы достичь счастливой и благополучной жизни, все эти вопросы стояли в центре внимания подавляющего большинства русских мыслителей, философов, религиозных и государственных деятелей, писателей, ученых и т.д. Так или иначе, эти вопросы решались в споре иосифлян и нестяжателей, они по своему решались славянофилами и западниками, либералами и консерваторами, социал-демократами, и представителями космизма.

Первоначальный общественный идеал начинал складываться под влиянием задачи становления и укрепления русской государственности. Этот идеал носил теократический характер и формулировался во многом под влиянием Византии. Этот ранний общественный идеал предполагал союз, тесное взаимодействие монархической власти и власти Православной церкви, власти светской и духовной. Взаимодействие и взаимоподдержка этих двух форм власти должно была обеспечить идеальные условия существования государства и его граждан. Так, в середине XI века складывается первый, в достаточной степени оригинальный социальный идеал. Он принадлежал перу княжеского священника Иллариона. В «Слове о законе и благодати» Илларион утверждает в качестве социального идеала – единое, сильное православное государство, политически независимое от Византии, объединенное властью Великого Киевского князя и национальной Православной Церкви. Призывая к объединению восточных славян в единое государство, Илларион прославляет русскую землю, осуждает идею богоизбранности греческого народа, Византийских притязаний на Русь. В «Сове о законе и благодати» Илларион утверждал идею равенства русского народа среди других этносов, прославляя деяния Владимира и Ярослава, он утверждал, что история делается людьми. [2].

Следующий существенный шаг в формулировании и развитии социального и антропологического идеала в Русской духовной традиции произошел в XV веке. Московское царство освобождается от татаро-монгольского ига, растет национальное и государственное самосознание русского народа и власти. Наконец, происходит падение Византии, «Второго Рима», с которой наиболее тесно была связана именно Москва, Московское государство и русская Православная Церковь. Все это способствует тому, что в Московском царстве начинает формироваться представление о Руси как о подлинном центре истинного, православного христианства, о Руси, как о хранительнице христианской благодати, истинной христианской веры, продолжательнице дела Христова, естественным образом ставшей преемницей Византии – «Второго Рима».

Филофей, старец Спасо-Елизарова монастыря в своем послании великому князю Василию III «Об исправлении крестного знамения и о содомском блуде» (н. XVI в) впервые формулирует идею о Москве, как о «Третьем Риме», о Московском государстве, как главном центре христианства, преемнике Византии. «...якоже выше писахъти и нынѣ глаголю: блюди и внимли, благочести-

вый царю, яко вся христианская царьстваснидошасявъ твое едино, яко два Рима падоша, а третьей стоять, а четвертому не быти. Уже твое христианское царство инѣмъ не останется, по великому Богослову» [3]. Здесь Филофеем обосновывается идею богоизбранности Москвы, того, что она отмечается Божественным Провидением, а эстафета, воспринятая Москвою от Рима первую и Византии перешла к Москве навсегда. В качестве социального идеала Филофеем обосновывается необходимость создания мощного централизованного государства, призванного охранять и сберегать Православную веру [4, с. 189].

Эта идея, идея богоизбранности Руси в дальнейшей ортодоксально-официальной интерпретации всячески поддерживается, но видоизменяется, в значительной степени теряя свое религиозное содержание, но укрепляя патриотическое, государственное значение. В значительной степени это характерно для Петровской эпохи, когда идея национального мощного государства приобретает статус высшей политической и моральной ценности, а главным общественным идеалом становится идеал гражданственности, служения Отечеству и Царю, как гласному выразителю патриотических идеалов. Этот же идеал укрепляется после победы в Отечественной Войне 1812 года.

Начиная с XVIII века, с эпохи Российского Просвещения, социальная проблематика занимает все более и более видное место в трудах отечественных философов и мыслителей. Российские просветители, дворянские философы, декабристы, славянофилы и западники, революционные демократы, религиозные философы и философы-космисты последовательно разрабатывают, модернизируют, утверждают социальные и антропологические идеалы. Можно достаточно уверенно говорить о том, что социальная тема, тема человека и его места в мире постепенно становится характерной и специфической темой именно русской философии. Важная роль в этом принадлежит философам Русского Просвещения. Приняв эстафету Французских просветителей, немецких философов и романтиков, она продолжили их поиски идеала. Основываясь в значительной мере и на авторитете великого Ломоносова, русское Просвещение в определенной степени подготавливало формирование феномена Радищева. Именно они постепенно переносят центр тяжести, сферу интересов русской философии из области онтологии и гносеологии в сферу социальную и антропологическую.

Крупнейшим представителем русского Просвещения 60-80-х годов XVIII века был Яков Павлович Козельский (1728-1794). Его наиболее значительные философские произведения «Философические предложения» (1768) и «Рассуждения двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании» (1788) стали своеобразным сводом философских знаний России того времени [5, с.14]. В наибольшей степени на него повлияли французские просветители, вольфианская философия. Я.П. Козельский полагал, что главными объектами философии являются природа и человек, ибо, в основном, философы рассуждают о боге и вере, а это вне человеческого разума. Поэтому ученый замечает: «... намерение каждого человека особо и всех народов вообще состоит в том, чтобы стремиться к своему благополучию, а средства, служащие к достижению сего намерения, по всем опытам, суть прямая добродетель и прямой разум ...» [5, с.31]. На основании этого вывода, который, по сути, формирует его социально - антропологический идеал (а именно, стремление к благополучию), в области социологии Я.П. Козельский близок к Гельвецию, полагая, что основой человеческого существования является «естественное право», т.е. жизненные потребности человека (неизменные). В то же время, для регуляции общественной жизни и удовлетворения своих естественных потребностей, люди создают «гражданское право», определяющее общественное устройство. В предисловии к работе «О человеке» К. Гельвеций отмечал, что: «... философ должен добраться до наиболее простого первоисточника их умственных способностей и страстей. Только этот первоисточник может открыть ему степень совершенства, который могут достигнуть их законы и образование, и обнаружить, каково могущество над ними воспитания» [6, с.7]. Я.П. Козельский полагал, что социальным идеалом должен стать поиск утраченной справедливости (социальной), которое произошло в процессе разделения общества. Просвещение и воспитание, вот, по его мнению, универсальные средства устранения всяческих общественных пороков и конфликтов. Правильная, «нравоучительная» философия может раскрыть людям глаза, научить их добродетели, указать путь ко всеобщему благополучию [7, С.29].

Следующим шагом в развитии социального и антропологического идеала в русской философской традиции становится деятельность Семена Ефимовича Десницкого (1740-1789), профессора Московского университета, члена Российской Академии наук. Полагая, что подобно природе, общество посто-

янно меняется, он приходит к выводу о прогрессивном развитии общества от более простых к более сложным формам. Будучи последователем Адама Смита, С.Е.Десницкий полагал, что главным фактором общественного развития является хозяйственная деятельность людей. На основании этого он полагал возможным выделять 4 основных периода развития общества: первобытное состояние, пастушество, хлебосольство и коммерческое состояние [8, с. 61]. По мнению С.Е.Десницкого, эти общественные состояния определяют лишь основные черты того или иного общества (власть, собственность, семья), главным же показателем цивилизованности общества является уровень хозяйственного развития, то, как добывается пропитание. Следуя за Монтескье, считавшего географическую среду основным фактором общественного развития [9], С.Е.Десницкий идет дальше, находя именно в хозяйственной активности этносов различие их общественного устройства и уровня цивилизации. По мнению философа, человек выделяется из мира животных благодаря разуму, честолюбию и эгоизму [10, с. 44-45]. Общественный прогресс, по мнению С.Е.Десницкого является природным свойством человека в его стремлении к более высоким формам жизни. Наконец, рассуждая о сущности государства, как продукта имущественного расслоения населения, накопления богатства и сосредоточения власти в руках повелителей, Десницкий формулирует и свой социальный идеал. Он полагал, что для России идеальной формой общественного и политического устройства была бы конституционная монархия с выборным сенатом, состоящим из 600-800 представителей, ограниченный имущественным цензом. Что же касается антропологического идеала, то Десницкий полагал, что он осуществится на высшей стадии общественного развития, а именно, с переходом к стадии коммерции идеальное развитие получит моногамная семья, где женщина стане равной мужчине, а, возможно, и превзойдет его, благодаря своему просвещению и хозяйственной независимости [7, с. 257-267].

Таким образом, ранняя русская социальная мысль и философы эпохи Российского Просвещения закладывают основы национального понимания закономерностей развития человеческих сообществ и формирования национального общественного идеала. Русские мыслители отмечают особенный путь общекультурного развития русского общества, его связь с закономерностями развития государств и цивилизации в Западной Европе, возможность созда-

ния справедливого социального устройства на основах соблюдения Православной веры, развития социальной и хозяйственной активности граждан, достижения, на основе этого, равенства всех граждан, включая женщин. В дальнейшем, эти идеи будут развиты в работах русских мыслителей XIX–XX веков, включая представителей русского космизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев Н.А.*, Русская идея. Основная проблема русской мысли XIX века и начала XX века. О России и русской философской культуре: Наука, М., 1990.
2. Слово о законе и благодати. Русская идея. М., 1992.
3. Послания старца Филофея. Памятники литературы Древне Руси. Конец XV – первая половина XVI века. М., 1984, вып. 6.
4. *Тимошина Е. В.* Теория «Третьего Рима» в сочинениях «Филофеева цикла» // Правоведение. СПб.:2005. № 4.
5. Русская философия второй половины XVIII века. Уральский университет. Свердловск, 1990.
6. *Гельвеций К.* О человеке. Сочинения в 2-х томах , т. 2, М., 1974.
7. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. т. 1, М.,1952.
8. *Десницкий С.Е.* Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы и собственности имения в различных состояниях общезжителства. Русская философия второй половины XVIII века. Уральский университет. Свердловск, 1990.
9. *Монтескье Ш.* О духе законов. Избранные произведения. М., 1953.
10. *Десницкий С.Е.* Рассуждение о происшествии преимущества, власти и старшинства в народах, от которых происходит их правление. Русская философия второй половины XVIII века. Уральский университет. Свердловск, 1990.

LITERATURE

1. *Berdyaev N.A.* The Russian idea. The main problem of Russian thought 1 century and early twentieth century. About Russia and Russian philosophical culture, Nauka, Moscow, 1990.
2. Sermon on Law and Grace. Russian idea. Moscow, 1992.
3. Message of Elder Philothea. Literary monuments of ancient Russia. The end of the XV - the first half of the sixteenth century. Moscow, 1984, Vol. 6.
4. *Timoshina E.V.* Theory "Third Rome" in the works "Filofeeva cycle" // Jurisprudence. SPb.: 2005. № 4.
5. Russian philosophy of the second half of the eighteenth century. Ural University. Sverdlovsk, 1990.
6. *Helvetius*, On man. Works in 2 volumes, 2, Moscow, 1974.
7. Selected works of Russian thinkers of the second half of XVIII century. Vol 1, M., 1952.
8. *Desnitsky S.E.* Legal reasoning of the different concepts of what people have and proper names in different states of the common life. Russian philosophy of the second half of the eighteenth century. Ural University. Sverdlovsk, 1990.
9. *Montesquieu*, The Spirit of Laws Sh. Selected works. Moscow, 1953.
10. *Desnitsky S.E.* The reasoning of the accident benefits, seniority and authority among the people, where it gets to the board. Russian philosophy of the second half of the eighteenth century. Ural University. Sverdlovsk, 1990.

*Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского*

21 августа 2012 г.